

Сергей Локтев: о профессиональной лиге и не только. Часть 1

- 27 марта 2012 г.

Сергей Локтев – весьма популярная и обсуждаемая личность в русском бильярде. Одни связывают с ним надежды на возрождение русского бильярда, другие считают, что все закончилось еще в 2003 году. В последние годы господин Локтев регулярно публикует статьи на «Бильярд Спорте», которые неизменно вызывают бурную реакцию.

На этот раз «Бильярд Спорт» задал Сергею Локтеву целую серию вопросов, связанных, прежде всего, с прошлым настоящим и будущим профессионального русского бильярда. Отвечает на вопросы Локтев, как нам кажется, весьма подробно и откровенно. Так что читайте, комментируйте, задавайте свои вопросы. Сегодня - только первая часть интервью, а какими получатся следующие, во многом зависит от вас, наши читатели.

- Сергей, ваше имя, прежде всего, связывают с профессиональной лигой русского бильярда. Но со времени последнего турнира под флагом МПЛРБ прошло уже много лет, выросло целое поколение игроков, никогда не слышавших о вашем детище. В интернете удалось найти только турнирные сетки за 2003 год.

Расскажите, что это были за турниры? Как, вообще, появилась профессиональная лига, какова была идея ее создания, кто в них играл, какая игра, какой призовой фонд, кто ее финансировал? Сколько лет просуществовала профессиональная лига?

- Идея создать профессиональную лигу родилась у меня в 1999 году. К тому времени я уже 10 лет ездил на бильярдные мероприятия в Москву, Сочи, Краснодар, Будапешт и по Сибири. За это десятилетие у меня сложилось четкое представление о происходящем в русском бильярде – все основывалось на энтузиазме игроков. Призовые в турнирах практически отсутствовали. Я познакомился в клубе «Русская Пирамида» в ЦСКА практически со всеми ведущими игроками того времени – Ашотом Потикьяном, Юрием Пантелеевым, Виктором Кузнецовым, Юрием Сосниным, Александром Восканяном и множеством других легендарных личностей.

В 1999 году на турнире клубных команд в Сочи я вышел с идеей создания профессиональной лиги и обратился к игрокам – тут же собрали конференцию, где мне и предложили заняться этим новшеством. Собрали подписи практически всех ведущих игроков - в общем, выбрали меня единогласно.

Первый турнир я провел в Кемерово в феврале 2001 года. Тут и началась конфронтация с ФБСР – они рекомендовали не участвовать в турнирах МПЛРБ ряду игроков. Но работа уже началась.

Все турниры МПЛРБ проводились по «Американке». Олимпийская система со старта турнира. 3 первых круга до 7 побед, полуфиналы до 9 побед, финал до 11 побед. Мы разработали собственные правила, которые актуальны и сейчас. Активный разбой, без случайных шаров, отыгрыш – 2 борта.

Финансирование полностью шло из собственного кармана. Благо у меня тогда был кое-какой бизнес, позволяющий выделить на это на средства. Призовые фонды были не слишком большими – 6 туров по \$15000 и финальный тур - \$30000. Но в то время это были приличные деньги. В разных городах у меня были отличные партнеры - Анатолий Быков в Красноярске, Владимир Нелюбин в Перми, Сергей Рябинин в Тюмени, Герман Богушевский – в Барнауле. Их не интересовали мои отношения с ФБСР. Эти люди мне здорово помогали.

Чуть позже понял необходимость существования профессиональной лиги и Игорь Барсков, в то время президент МКП, впоследствии благополучно «съеденный» Никифоровым. Турниры профессиональной лиги продолжались до 2003 года включительно, то есть прошло три полноценных сезона.

- Почему профессиональная лига прекратила свое существование? Доводилось слышать от ваших «доброжелателей», что главной целью создания профессиональной лиги была продажа бильярдных столов производства Александра Манюгина.

- Причиной приостановки деятельности лиги стал конфликт с некоторыми игроками – я заигрался в демократию. Каждый турнир мы собирали конференции, где обсуждали перспективы развития и все насущные проблемы.

А потом от меня стали требовать увеличения призовых. Инициаторами выступили Ярослав Винокур и Кирилл Анищенко, некоторые их поддержали (когда в начале 2010 года Сергей Локтев объявил о возобновлении деятельности МПЛРБ, довелось услышать от Ярослава Винокура фразу о том, что турниры профессиональной лиги были самыми лучшими за всю историю русского бильярда – прим. ред.). Я дал им время подумать до вечера, и прийти с более благоразумными предложениями. Они не явились. Я, как человек эмоциональный, просто остановил деятельность лиги.

Проиграли от этого конфликта все. Люди не захотели понять, что я не владелец «Сибнефти» или «Газпрома». В противном случае, я бы с удовольствием умножил призовые на сто. Многие, думаю, помнят, что являла собой сумма в \$15000 в начале 2000-ых годов. Таких призовых в то время в других турнирах и близко не было. И, самое главное, зарождалась система, существовал четкий рейтинг игроков, в соответствии с которым игроки сеялись в турах, а в конце года 8 лучших – в 2001 году, 16 лучших – в 2002, 2003 годах разыгрывали \$30000 и звание обладателя кубка мира по русскому бильярду среди профессионалов в финальном туре. Думаю, что в 2004-2005 годах я бы возобновил деятельность МПЛРБ, кое что поменяв в принципах работы, но в это время рухнул мой личный бизнес (в России это иногда случается по независящим от вас обстоятельствам). А

начинать все сначала, опираясь на деньги друзей, я себе позволить не мог. Наступил период переосмысления и переоценки ценностей.

Что касается столов. Да, мы производили и производим бильярдные столы на металлоконструкции по патенту А. Манюгина. Разве это плохо? Я до сих пор твердо уверен, что это лучшие столы для игры в русский бильярд. Но то, что это было главной целью создания МПЛРБ - просто смешно. И рассуждать так могут только совершенно некомпетентные люди. Столы делались под турниры, а не наоборот. Фабрику «Старт» же никто не обвиняет в том, что они производят бильярдные столы под эгидой ФБСР и МКП. Еще смешнее будет звучать обвинение в адрес китайской фабрики «Star» в содействии снукерному заговору. Но если Локтев произвел столы – он сразу негодяй и подлец. И конечная цель лиги – продать десяток столов. Полный маразм...